

Чем выше поднимаешься, тем больше падать – цикличность оплаты труда в государственном секторе

Себастьян Экардт, Захари Миллз¹

Аннотация: В данном докладе анализируется цикличность фонда оплаты труда в государственном секторе в Европе и Центральной Азии и оценивается воздействие расходов на оплату труда на бюджетную дисциплину до глобального финансового кризиса 2008-2009 гг., в его ходе и после его окончания. Между разными странами существуют серьезные различия, однако полученные результаты показывают, что расходы на оплату труда в госсекторе характеризуются ярко выраженной процикличностью, особенно в экономиках переходного типа. Более того, в то время как динамика ФОТ проциклична как в хорошие, так и в плохие периоды, сокращения в периоды экономических спадов, как правило, более существенны, чем рост в периоды экономического подъема. Кроме того, есть свидетельства влияния политических циклов, выражающегося в более значительном росте ФОТ накануне выборов. Наконец, анализ показывает, что размеры ФОТ, по-видимому, не оказывают системного влияния на бюджетную дисциплину во всех странах, в то время как рост ФОТ на протяжении определенных периодов времени ассоциируются с ухудшением состояния бюджета. Эти результаты указывают на серьезную потребность в политике по занятости и оплате труда в госсекторе, которая была бы направлена на сдерживание чрезмерного роста ФОТ в периоды экономического подъема. Такое перспективное управление ФОТ не только снизит потребность в болезненных корректировках в периоды бюджетной консолидации, но и будет способствовать укреплению общего контрциклического и стабилизирующего влияния бюджетной политики.

Классификация JEL: J38, H5, H6

Ключевые слова: ФОТ, цикличность, бюджетная политика, Европа и Центральная Азия

¹ Себастьян Экардт – старший экономист, а Захари Миллз – специалист по государственным финансам департамента снижения бедности и экономического управления региона Европы и Центральной Азии Всемирного Банка. Авторы выражают благодарность Адриану Фоззарду, Захиду Хаснайну, Филу Киферу, Нику Мэннингу, Измаилу Рэдваму, Мартину Райзеру, Ананду Раджараму, Клелии Ронтоянни, Каролине Санчес и Хансу Тиммеру за комментарии и предложения по более ранней версии данного доклада. Авторы также благодарны Тростовому фонду по управлению государственными финансами в Европе и Центральной Азии, финансируемому Министерством финансов Российской Федерации, за выделение средств на исследовательский проект по изучению управления ФОТ в Европе и Центральной Азии, результатом которого стал данный рабочий доклад. Результаты, интерпретации и выводы данного доклада целиком принадлежат авторам и не должны относиться на счет Группы Всемирного банка, ее исполнительных директоров или стран, которые они представляют.

1. Введение

В силу постоянной потребности в фискальной консолидации контролирование расходов на оплату труда в государственном секторе является одной из ключевых задач во всех странах региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА). Во многих из них по-прежнему заморожены заработные платы и наем новых сотрудников, а в некоторых предпринимаются серьезные попытки сократить занятость в государственном секторе, несмотря на отчаянное сопротивление госслужащих и их профсоюзов. Эти последние сокращения расходов на оплату труда пришли на смену их стремительному проциклическому росту накануне мирового финансового кризиса 2008 г., в период бурного экономического роста в странах региона. Тогда рост сбора доходов способствовал ослаблению финансовых ограничений, а экономический рост стал фактором повышения уровня оплаты труда в госсекторе с тем, чтобы он не отставал от быстро растущих зарплат в частном секторе.

В данном докладе работе рассматривается цикличность расходов на оплату труда в ЕЦА и дается оценка ее влияния на бюджетную дисциплину накануне мирового финансового кризиса 2008 г., в ходе этого кризиса и после его завершения. Основное внимание уделяется макроэкономической динамике расходов на оплату труда в госсекторе. Наша первоочередная цель состоит в понимании того, каким образом циклы деловой активности (как экономические, так и политические) воздействуют на расходы на общий фонд заработной платы и как эти последние в свою очередь влияют на общее бюджетное положение государств. За рамками доклада остался ряд микроэкономических аспектов системы оплаты труда в госсекторе, хотя они и играют важную роль, например, в качестве стимулов для привлечения, закрепления и мотивации квалифицированных сотрудников.

Понимание цикличности фонда оплаты труда в госсекторе и его влияния на государственные финансы важно в силу целого ряда причин. Во-первых, с макробюджетной точки зрения, поскольку на фонд оплаты труда приходится около четверти всех государственных расходов, положение дел в этой области оказывает существенное влияние на общее положение дел с государственными финансами и потенциально способно свести на нет попытку антициклической стабилизации в других областях бюджета (напр., с использованием автоматических стабилизаторов экономики). Во-вторых, существуют определенные свидетельства того, что мультипликаторы бюджетных расходов, ассоциируемые с оплатой труда и занятостью в госсекторе, особенно высоки (Bermperoglou, Pappa, and Vella, 2012). Такое положение дел сохраняется как в периоды бурного экономического роста, когда рост занятости и фонда оплаты труда в госсекторе может стимулировать требования повышения оплаты труда и усугубить инфляционное давление в рамках всей экономики, так и в периоды спада деловой активности, когда сокращение занятости в госсекторе ведет к замедлению роста потребления и сокращению производства. Таким образом, понимание динамики фонда оплаты труда в ходе экономического цикла и управление этой динамикой играют решающую роль в усилении антициклических и стабилизирующих аспектов общей бюджетной политики. Наконец, понимание «поведения» фонда оплаты труда и воздействия на него экономических и электоральных циклов необходимо для составления бюджетных оценок и прогнозов.

Согласно полученным нами результатам, на динамику общего фонда оплаты труда в государственном секторе существенное влияние оказывают как экономические, так и электоральные циклы. В целом динамика фонда оплаты труда относительно макроэкономического цикла является проциклической. Кроме того, мы установили, что цикличность расходов на фонд оплаты труда является асимметричной: корректировка фонда оплаты труда наиболее существенна в периоды спада деловой активности. Вместе с тем в предвыборные периоды имеет место ускорение роста расходов на оплату труда. Наконец, анализ показывает, что размеры фонда оплаты труда в различных странах, по-видимому, не оказывают влияния на бюджетную дисциплину, в то время как рост общих расходов на оплату труда на протяжении определенного времени, как правило, ассоциируются с ухудшением бюджетных позиций.

Данная работа опирается на широкий круг литературы по вопросам макроэкономических и политических циклов в бюджетной политике, в том числе на работы Илзецкого и Ве (2008 г.); Каминского, Рейнхарта и Ве (2004 г.); Акитоби и др. (2006 г.); Гали и Перотти (2003 г.). В данной области исследований значительное внимание уделялось роли автоматических стабилизаторов (напр., социальных трансфертов) и (или) дискреционных стимулирующих расходов (напр., государственных инвестиционных программ), в то время как вопросам циклического характера государственных расходов на производство общественных товаров и услуг, и в частности фонда оплаты труда, было посвящено меньшее количество работ. Предполагается, что, в отличие от ожидаемой антициклической динамики автоматических стабилизаторов, фонд оплаты труда будет меняться проциклически. Заработная плата в госсекторе должна коррелироваться с общим ростом доходов. В ином случае в периоды экономического роста было бы слишком мало желающих получить или продолжить работу в госсекторе, а во время рецессии очереди на занятие должностей на государственной службе возрастали бы многократно. Ламо, Перес и Шукнехт (2008 г.) продемонстрировали это эмпирически для всех стран-членов ОЭСР, обнаружив ярко выраженную положительную корреляцию между оплатой труда в государственном и частном секторе на протяжении экономического цикла. В периоды быстрого экономического роста вместе с уровнем оплаты труда в государственном секторе может увеличиться и занятость, поскольку власти нередко используют возросшие доходы для найма новых сотрудников. Фримэн (1978 г.) доказал, что занятость в государственном секторе существенно изменяется как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане в ответ на изменения в экономических условиях. Не занимаясь специально вопросами цикличности, Крэй и Ван-Рийкегем (1995 г.) установили, что в развивающихся странах фонд оплаты труда в госсекторе положительно коррелирует с ослаблением ограничений на ресурсы (напр., с ростом доходов), в то время как в странах-членах ОЭСР такая взаимосвязь не просматривается. В свою очередь Каю и Карсилло (2012 г.) установили, что рост фонда оплаты труда в госсекторе во всех странах-членах ОЭСР, как правило, влекут за собой ухудшение положения дел с бюджетом. В то же время в работах по вопросам бюджетных корректировок высказывается предположение, что более успешными оказываются те из них, которые опираются в значительной мере на сокращении расходов на оплату труда в госсекторе (Alesina and Perotti, 1995; Hernández de Cos and Moral-Benito, 2012), что указывает на проциклическую корректировку фонда оплаты труда в периоды экономического спада.

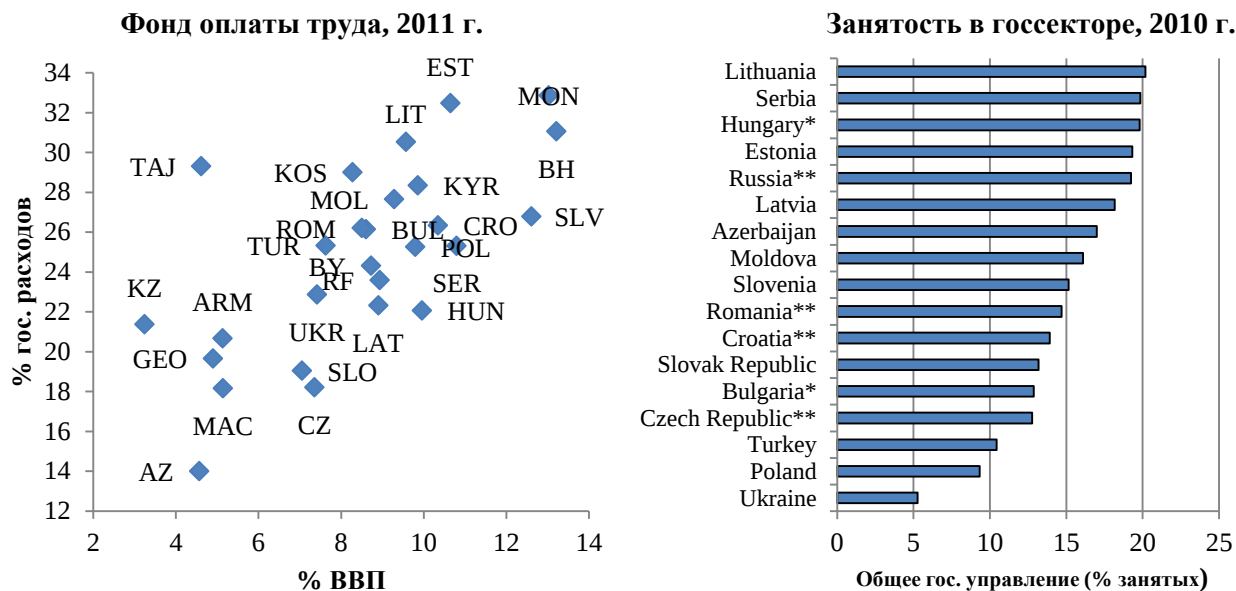
В дополнение к работам по вопросам влияния экономических циклов в нескольких исследованиях было рассмотрено воздействие на бюджетную политику выборных циклов. Например, Ши и Свенссон (2006 г.) установили, что в периоды выборов бюджетные дефициты возрастают в среднем на один процент, причем этот рост более значителен в развивающихся странах. Они указывают, что различия в этом отношении между развитыми и развивающимися странами объясняются такими институциональными характеристиками, как жесткие ограничения в отношении политиков и более высокая информированность избирателей, сокращающие влияние манипуляций с бюджетной политикой. В других исследованиях выявлена более высокая вероятность манипуляций с бюджетной политикой накануне выборов в «новых демократиях» (Brender and Drazen, 2005), в менее прозрачных политических системах (Alt and Lassen 2006), в странах с менее независимыми СМИ (Brender, 2003), в условиях низкой информированности (Brender and Drazen, 2005), в более бедных странах (Schuknecht, 2000) и в отсутствие международного контроля (Hyde and O'Mahony, 2010). В большинстве таких исследований анализируются сводные бюджетные показатели (напр., общие государственные расходы и уровень дефицита) и не рассматриваются такие конкретные статьи расходов, как фонд оплаты труда в госсекторе. Однако при этом политика в области занятости и оплаты труда в государственном секторе может подвергнуться особенно серьезному влиянию политических факторов. Например, Алесина и др. (2001 г.) показали, что занятость в госсекторе играет существенную роль в плане перераспределения между регионами Италии. Кроме того, Дальберг и Мерк (2011 г.), опираясь на данные Швеции и Финляндии, отмечают существенный эффект выборного года в плане занятости в местных органах власти и самоуправления.

2. Динамика фонда оплаты труда в Европе и Центральной Азии

Размеры фонда оплаты труда в госсекторе значительно разнятся в разных странах в соответствии с различиями в общей численности занятых и в политике в области оплаты труда². Масштабы расходов на оплату труда в процентах ВВП варьируются от 4% в Казахстане до 14% в Черногории (см. рис. 1). Сопоставимые данные по занятости в государственном секторе для всех стран выборки отсутствуют, но имеющиеся данные позволяют предположить существование аналогичных различий в показателях занятости, варьирующихся от 5% общей численности занятых в Украине до порядка 20% в Литве. Эти различия отражают различные роли и функции государственной службы, коренящиеся в разных традициях и институциональных практиках, предпочтениях и социальных контрактах. Несмотря на эти различия, расходы на оплату труда составляют существенную долю государственных расходов в большинстве стран. В 2011 г. она составляла 20-30% общегосударственных расходов (хотя Азербайджан тратит на эти цели только 14%, а Черногория – 33% консолидированных расходов).

² В целях данного доклада фонд оплаты труда в госсекторе ограничен прямыми бюджетными расходами на оплату труда в организациях сектора государственного управления (General Government), не включая государственные предприятия и компании. Данное определение относится ко всем уровням государственного управления (центральному, региональному и местному) и включает в себя министерства, ведомства и бюджетные организации, непосредственно финансируемые и контролируемые государством. В силу отсутствия системных данных в расчет не принимались такие неденежные льготы, как бесплатные медицинские услуги, жилье и автотранспорт, а также нематериальные выгоды, в том числе более надежные гарантии занятости и статус.

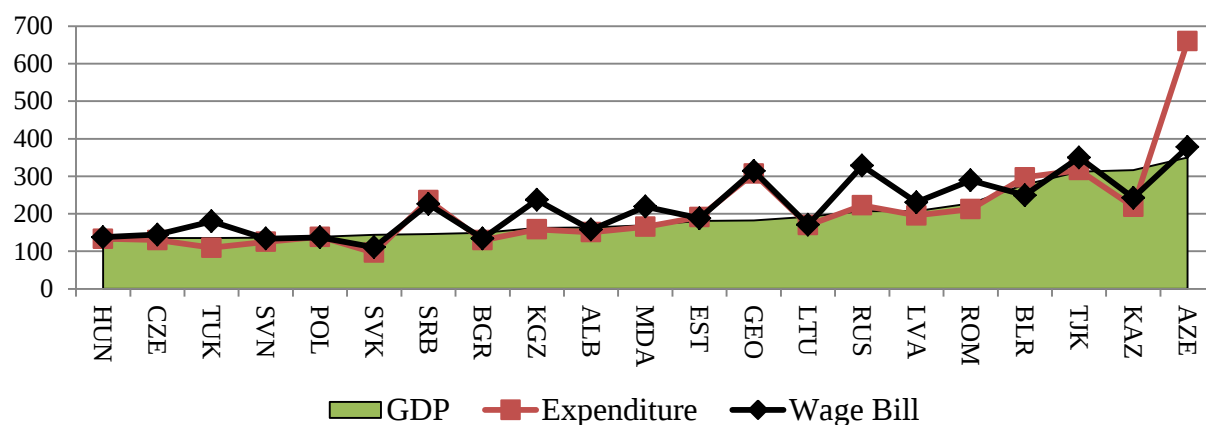
Рис. 1. Размеры фонда оплаты труда в госсекторе

Источник: База данных по бюджетам ЕЦА, база данных МОТ Laborsta, источники в отдельных странах.
*2009 г.; **2008 г.

На протяжении последнего десятилетия фонд оплаты труда в различных странах рос по-разному. До кризиса во многих странах наблюдался значительный экономический рост, который обеспечивал увеличение расходов на оплату труда во всем регионе. В 2000-2008 гг. среднегодовой рост фонда оплаты труда в реальном исчислении составил 9,4% благодаря политике стимулирования роста доходов государственных служащих. Однако эта общая тенденция скрывает существенные различия между отдельными странами. В ряде стран (включая Таджикистан, Румынию, Латвию, Россию, Грузию, Эстонию, Молдову, Кыргызстан, Сербию, Турцию, Чехию и Венгрию) увеличение фонда оплаты труда опережало рост ВВП (см. рис. 2), а во многих из них – и общий рост расходов. Увеличение фонда оплаты труда в других странах, напр., в Албании, Польше и Словении, было гораздо более скромным, в целом на уровне роста ВВП. В то же время фонд оплаты труда вырос в существенно меньших масштабах, чем ВВП и общие расходы, в Азербайджане, Казахстане, Беларуси, Литве, Болгарии и Словакии.

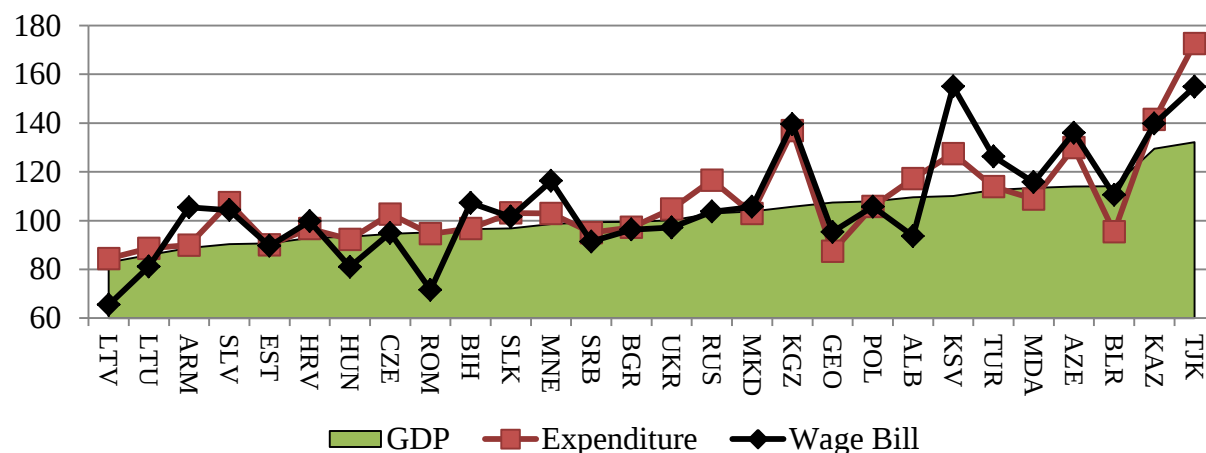
Рис. 2. Индекс реального роста в 2000-2008 гг. (2000 г.=100)

Источник: База данных по бюджетам ЕЦА, источники в отдельных странах

В период кризиса многие страны, особенно те из них, в которых до кризиса имел место стремительный рост фонда оплаты труда, были вынуждены радикально его сокращать с тем, чтобы сдержать бюджетный дефицит. Некоторые из наиболее пострадавших от кризиса стран, например, Латвия, Румыния, Венгрия и Литва, испытали особенно серьезные сокращения реальных расходов на оплату труда (см. рис. 3). В 2011 г. реальные расходы на оплату труда в Латвии составляли лишь 65% уровня 2008 г., а в Румынии – 72%.

Рис. 3. Индекс реального роста в 2008-2011 гг. (2008 г.=100)

Источник: База данных по бюджетам ЕЦА, источники в отдельных странах.

В регионе предпринимались различные ответные политические меры (см. табл. 1), однако в первую очередь страны пытались сдержать рост реальной заработной платы в госсекторе путем замораживания найма и номинальной заработной платы. В ряде стран, в том числе в Боснии, Латвии, Литве и Румынии, были проведены сокращения номинальной зарплаты, в основном путем снижения или временной отмены дифференцированных компонентов оплаты труда (напр., пособий). Кроме того, в некоторых странах был ограничен найм, в основном за счет естественной убыли рабочей силы в сочетании с

общим замораживанием найма новых сотрудников. Лишь немногие страны, включая Латвию (сократившую занятость в общем государственном управлении на 25%), пошли на более радикальную перестройку государственного управления и сокращения численности служащих.

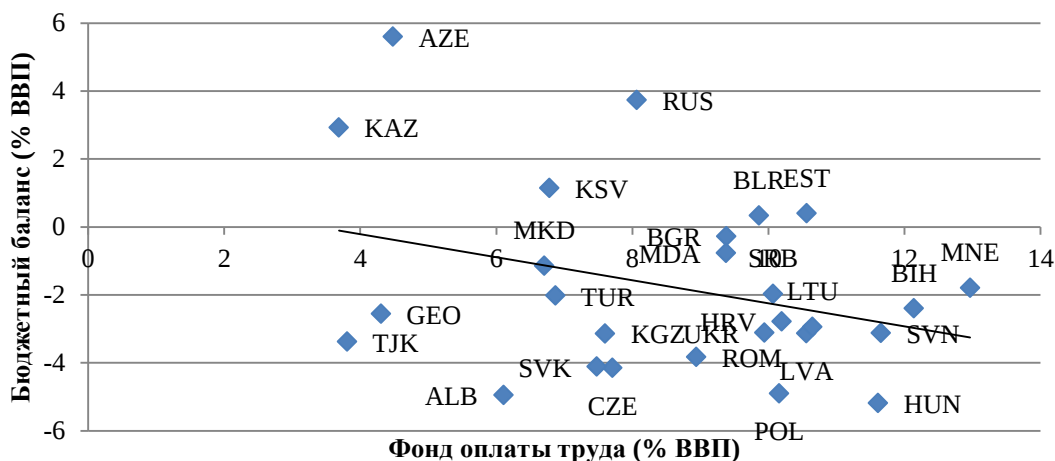
Таблица 1. Политические меры контроля над фондом оплаты труда в период финансового кризиса (2008-10 гг.)

Замораживание номинальной з/п	Сокращение номинальной з/п	Замораживание найма	Сокращение штатов/рационализация
Беларусь	Босния	Хорватия	Болгария
Хорватия	Латвия	Грузия	Венгрия
Грузия	Литва	Болгария	Латвия
Венгрия	Румыния	Венгрия	Молдова
Македония	Сербия	Латвия	Сербия
Черногория		Македония	Словакия
Россия		Молдова	Румыния
Словакия		Черногория	
Украина		Украина	

Источники: источники в отдельных странах, сотрудники Всемирного банка.

Однако при этом высокие расходы на оплату труда не обязательно означают неустойчивость государственных финансов. Эмпирические данные не подтверждают предположения, что значительные размеры государственного сектора подразумевают бюджетную расточительность.

Рис. 4. Соотношение фонда оплаты труда и бюджетного баланса (средние значения за 2000-2011 гг.)

Источник: База данных по бюджетам ЕЦА, источники в отдельных странах.

Например, в Эстонии и Литве уровень занятости в госсекторе достаточно высок, но при этом указанные страны не сталкиваются со значительными или периодическими дефицитами. Простые межстрановые сопоставления доли фонда оплаты труда и общего государственного дефицита (измеренных относительно ВВП) показывают, что хотя между

расходами на оплату труда и бюджетным балансом существует слабая связь, она незначительна (см. рис. 4).

3. Данные и эмпирическая стратегия

Совокупность данных содержит данные по фонду оплаты труда в 26 странах ЕЦА³ за период с 2000 по 2011 гг. (полный перечень охваченных анализом стран приведен в табл. А5).⁴ Затем в качестве базы сопоставления были взяты 19 западноевропейских стран в целях определения того, не оказывают ли соответствующие факторы меньше влияния в экономиках не переходного типа.

Мы проверили три взаимосвязанные гипотезы. Первая из них заключается в том, что рост фонда оплаты труда проциклично реагирует на экономические и выборные циклы. Согласно второй, расходы на оплату труда характеризуются определенной направленной сверху вниз инерционностью; например, увеличение расходов в периоды бурного экономического роста более существенно, чем их снижение во время спада деловой активности. В соответствии с третьей гипотезой, рост фонда оплаты труда ассоциируется с ухудшением общего положения дел с бюджетом.

H1: Цикличность расходов на оплату труда

В рамках первой гипотезы рассматривается циклический характер расходов на оплату труда. В период высоких темпов роста заработная плата в частном секторе имеет тенденцию к увеличению, что ведет к требованиям повышения оплаты труда или льгот в государственном секторе с тем, чтобы сохранить привлекательность занятости в государственном секторе. Для отражения этого факта мы определяем рост фонда оплаты труда как реальный ежегодный рост расходов на оплату труда⁵ и учитываем разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства (который рассчитывается с использованием фильтра Ходрика-Прескотта) как критерий фазы экономического цикла. Мы также ввели вспомогательную переменную величину для тех лет, в которые проводятся парламентские или президентские выборы, для учета воздействия выборного цикла на фонд оплаты труда.

Кроме обычных регрессий на основе метода наименьших квадратов и моделей с фиксированными эффектами, мы использовали обобщенный метод моментов Ареллано-Бонда (D-GMM, Arellano and Bond 1998) для оценки динамической панели в рамках всех

³ В их число не вошли Туркменистан и Узбекистан по причине отсутствия данных, а Армения и Азербайджан остались за рамками исследования, поскольку данные по этим странам сомнительны.

⁴ Период выборки отражает доступность данных. Данных по фонду заработной платы до 2000 г. для большинства стран ЕЦА нет. Также нет полных данных по занятости в государственном секторе большинства стран выборки. В силу этого, невозможно произвести декомпозицию изменений в расходах на оплату труда на изменения в занятости в государственном секторе и в политике в сфере оплаты труда.

⁵ Темпы роста рассчитываются в постоянных местных денежных единицах в целях минимизации возможных ошибок при конвертации значений в единую валюту.

трех гипотез. Эта модель предназначена для панельных данных, в которых относительно много пространственных данных и относительно мало периодов времени, и позволяет получить валидные внутренние инструменты для учета инерционности и борьбы с проблемой идентификации (Roodman, 2009). Характеристика динамической панели сводит к минимуму проблемы идентификации, однако при этом возникает потенциальный новый источник эндогенности, поскольку вводится запаздывающая зависимая переменная.⁶ Метод D-GMM решает эту проблему путем введения инструмента для y_{it-1} через y_{it-2} . Эти инструменты применимы при условии, что y_{it} не описывается процессом случайного блуждания. В Таблице А2 представлены результаты теста на наличие единичных корней для зависимой переменной, тест Има-Песарана-Шина (IPS) отвергает гипотезу случайного блуждания. В целях минимизации количества инструментов мы использовали лишь те независимые переменные (ковариаты), которые не эндогенны зависимой переменной, что устраняет необходимость использования дополнительных внутренних инструментов.⁷ Поскольку с увеличением T количество условий на моменты также возрастает, мы провели J-тест Хансена (Hansen J test) для проверки переопределенности модели. Говоря конкретно, используемые нами оценочные уравнения выглядят следующим образом:

$$y_{it} = \alpha + \beta y_{it-1} + \delta Elections_{it} + \lambda OutputGap_{it} + \gamma z_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

где y_{it} означает рост фонда оплаты труда, *Elections* – проводятся ли в данном году выборы, *OutputGap_{it}* – разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства в виде доли ВВП, z_{it} – вектор ковариатов, включающий в себя вспомогательную переменную для отражения наличия программы МВФ (которая, по нашему мнению, ужесточает бюджетные ограничения за счет особых условий, а в некоторых случаях и непосредственно путем ограничения фонда оплаты труда в госсекторе) и отношение доходов к ВВП (используемое как показатель ограничений на ресурсы). Остаточный член ε_{it} представляет фиксированные эффекты по странам и годам, а среднее значение специфической ошибки ϵ_{it} принимается равным нулю.⁸

$$\varepsilon_{it} = \sigma_i + \mu_t + \epsilon_{it} \quad (2)$$

Таблица 2: Рост фонда оплаты труда и цикличность

Зависимая переменная: Рост ФОТ_{it} (Темпы роста реального ФОТ, %)

⁶ При оценке на основе метода наименьших квадратов появляется положительное смещение в первом лаге зависимой переменной. Разности версий уравнения устраняют положительное смещение, однако при этом возникает отрицательное смещение, поскольку $y_{it}^* = \Delta y_{it}$ отрицательно коррелирует с $y_{it-1}^* = \Delta y_{it-1}$. Таким образом, несмещенная оценка должна располагаться между оценкой на основе фиксированных эффектов и метода наименьших квадратов, что также дает возможность проверки спецификаций (Bond, 2002, Grigoli et al., 2012).

⁷ Далее, следуя рекомендации Рудмана (2009 г.), матрица инструментов «схлопывается» с тем, чтобы минимизировать риски возможного смещения оценок.

⁸ В Приложении к данному докладу приводятся более детальные сведения о коррективах и проверках робастности в отношении моделей.

Модель	OLS	FE	D-GMM-1	D-GMM-2	D-GMM-3
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Рост ФОТ _{it-1}	0,220*** (0,070)	0,030 (0,075)	0,131 (0,082)	0,124 (0,081)	0,185 (0,271)
Программа МВФ _{it}	-1,479 (1,156)	-2,596* (1,419)	-2,838 (2,119)	-2,828 (2,386)	-13,037* (7,402)
Доходы_ВВП _{it}	-0,259** (0,120)	0,200 (0,256)	0,397 (0,630)	0,470 (0,392)	0,154 (0,224)
Разрыв в объемах пр-ва _{it}	1,274*** (0,300)	1,379*** (0,368)	1,463*** (0,374)	1,506*** (0,422)	0,618* (0,325)
Выборы _{it}	3,088* (1,788)	3,180 (2,002)	3,273* (1,636)	2,721* (1,379)	0,735 (0,494)
Эффекты по годам	Да	Да	Да	Да	Да
Внутренние инструменты	Нет	Нет	Да	Да	Да
Кол-во инструментов	--	--	22	22	22
AR(1) тест p-val.	--	--	0,003	0,009	0,065
AR(2) тест p-val.	--	--	0,194	0,268	0,792
Тест Хансена p-val.	--	--	0,740	0,740	0,462
Период выборки	2000-2011	2000-2011	2000-2011	2000-2011	2000-2011
Страны	26	26	26	26	19
Наблюдения	236	236	210	210	171

Примечания: Единица наблюдения – страна/год из выборки, приведенной в Приложении данных. В колонки (1) и (2) включены стандартные ошибки, сгруппированные по уровням стран. В колонке (3) представлены пошаговые GMM со сгруппированными стандартными ошибками, а в колонке (4) – двухшаговые GMM со стандартными ошибками с поправкой Виндмайера. В колонке (5) приводятся только западноевропейские страны. Внутренний инструмент – второй лаг роста ФОМ_{it}, при этом внутренние инструменты «схлопнуты». ***, ** и * означают, соответственно, статистические уровни значимости, равные 1%, 5% и 10%.

Результаты приводятся в таблице 2. В ней представлены базовые результаты для МНК и фиксированных эффектов, одношаговых D-GMM (D-GMM-1), двухшаговых D-GMM (D-GMM-2) со стандартными ошибками с поправкой Виндмайера, и D-GMM-2 только для западноевропейских стран (D-GMM-3). Данные результаты показывают, что реальные темпы роста фонда оплаты труда существенно выше в годы проведения выборов и в те периоды времени, когда разрыв между фактическими и потенциальными объемами производства имеет положительное значение. В годы проведения выборов реальный рост ФОТ увеличивается на 2,7%. Однако этого не происходит в западноевропейских странах. Это наблюдение справедливо и для предыдущих исследований, согласно которым влияние политических циклов существенно смягчается в странах с высоким уровнем доходов, где более развитая система сдержек и противовесов препятствует манипуляциям с бюджетной политикой в ходе избирательного цикла. Разрыв между объемами производства имеет положительное значение и существенные размеры в рамках всех категорий, хотя этот эффект проявляется в меньшей мере в западноевропейских странах и

в большей – в экономиках переходного типа (при этом коэффициент для последних в два раза выше коэффициента для западноевропейских стран). Результаты аналогичны полученным ранее данным о более явно выраженной процикличности бюджетной политики в развивающихся странах и экономиках переходного типа. Коэффициент фиктивной переменной МВФ, как и ожидалось, имеет отрицательное значение, однако он не существенен в какой-либо из категорий D-GMM, за исключением западноевропейских стран (что отражает положение дел в Греции, Исландии и Португалии). Что касается критерия правильности спецификации, сериальная корреляция первого порядка не отклоняется, как ожидается, а сериальная корреляция второго порядка – отклоняется. Тест Хансена не отвергает ограничений предопределенности. Это дает возможность заключить, что D-GMM-2 представляют собой внутренне последовательный метод оценивания. Результаты остаются прежними и при замене разрыва между объемами производства ростом ВВП для измерения экономического цикла (см. табл. А3 Приложения).

Таблица 3: Рост расходов и цикличность

Таблица 3. Рост расходов и цены шеств						
Зависимая переменная:		Рост расходов _{it} (Темпы роста реальных расходов, %)				
	Модель	OLS	FE	D-GMM-1	D-GMM-2	D-GMM-3
		(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Рост расходов _{it-1}		0,357*** (0,066)	0,122 (0,091)	0,230* (0,113)	0,251** (0,115)	-0,308** (0,136)
Программа МВФ _{it}		-0,219 (1,132)	-1,726 (1,600)	-2,443 (1,624)	-2,452 (1,927)	-1,283 (12,091)
Доходы ВВП _{it}		-0,046 (0,112)	0,226 (0,283)	0,727** (0,263)	0,669** (0,270)	0,509* (0,266)
Разрыв в объемах пр-ва _{it}		0,300 (0,303)	0,462 (0,392)	0,555 (0,379)	0,297 (0,310)	0,910* (0,500)
Выборы _{it}		1,210 (1,010)	1,643 (1,060)	1,073 (1,047)	0,749 (1,187)	0,671 (0,910)
Эффекты по годам	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Внутренние инструменты	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да
Кол-во инструментов	--	--	22	22	22	22
AR(1) тест p-val.	--	--	0,000	0,003	0,130	
AR(2) тест p-val.	--	--	0,980	0,852	0,918	
Тест Хансена p-val.	--	--	0,371	0,371	0,833	
Период выборки	2000-2011	2000-2011	2000-2011	2000-2011	2000-2011	2000-2011
Страны	26	26	26	26	19	
Наблюдения	230	230	204	204	166	

Примечания: Единица наблюдения – страна/год из выборки, приведенной в Приложении данных. В колонки (1) и (2) включены стандартные ошибки, сгруппированные по уровням стран. В колонке (3) представлены пошаговые GMM со сгруппированными стандартными ошибками, а в колонке (4) – двухшаговые GMM со стандартными ошибками с поправкой Виндмайера. В колонке (5) приводятся только западноевропейские страны. Внутренний инструмент – второй лаг роста ФОМ_{it}, при этом внутренние инструменты «схлопнуты». ***, ** и * означают, соответственно, статистические уровни значимости, равные 1%, 5% и 10%.

Для оценки того, отличается ли динамика расходов на оплату труда от динамики других государственных расходов, мы провели аналогичную оценку реальных темпов роста общих государственных расходов. Результаты приведены в табл. 3, и они существенно отличаются. Выборы не играют существенной роли в какой-либо из категорий, а разрыв в объемах производства имеет значение только для западноевропейских стран. Однако соотношение доходов и ВВП имеет положительное значение и существенен для всех категорий D-GMM; это позволяет предположить, что рост доходов влечет за собой высокий уровень государственных расходов. Данные результаты указывают на то, что динамика ФОТ отличается от динамики других государственных расходов и, как правило, является более процикличной и чувствительной к электоральному давлению, чем общие государственные расходы. Это в свою очередь подразумевает, что процикличная динамика ФОТ компенсируется контрциклической и ациклической динамикой других разделов бюджета (напр., социальных расходов и государственных инвестиций).

H2: Неэластичность расходов на оплату труда

В рамках второй гипотезы рассматривается вопрос того, симметрична ли динамика расходов на оплату труда в хорошие и плохие периоды (периоды положительных и отрицательных значений разрыва между объемами производства). В силу институциональной инерционности государственного сектора, как правило, предполагается, что занятость и оплата труда в госсекторе не реагируют на негативные экономические потрясения. Для проверки этой гипотезы мы разделили выборку на годы, в которые разрыв в объемах производства имели положительное значение (хорошие периоды), и те, в которые он был отрицательным (плохие периоды). В формуле *PositiveGap* равно величине разрыва в объемах производства, когда он имеет положительное значение, и нулю в остальных случаях; аналогичным образом, *NegativeGap* равно отрицательному (в абсолютном выражении) разрыву, когда он является отрицательным, и нулю в остальных случаях. Оцениваемое уравнение приводится ниже, а остаточный член определяется так же, как в уравнении (2).

$$y_{it} = \alpha + \beta y_{it-1} + \delta Elections_{it} + \sigma PositiveGap_{it} + \varphi NegativeGap_{it} + \gamma z_{it} + \varepsilon_{it} \quad (3)$$

Из табл. 3 следует, что расходы на оплату труда процикличны как в хорошие, так и в плохие периоды. Однако коэффициент имеет более высокое значение в плохие периоды (превышая коэффициент в хорошие периоды приблизительно на 30%). Этот вывод прямо противоречит нашему предположению, что расходы на оплату труда должны характеризоваться инерционностью с точки зрения снижения. Занятость в госсекторе и номинальные заработные платы действительно могут действительно иметь определенную инерцию в большинстве стран, такая неожиданная гибкость фонда оплаты труда с точки зрения снижения в периоды экономического спада может объясняться замораживанием

заработной платы (и, как следствие, снижение реальной заработной платы). В табл. А4 Приложения значения положительного и отрицательного разрыва между объемами производства заменены положительными и отрицательными значениями роста ВВП, и полученные результаты аналогичны тем, которые мы рассматриваем в данном разделе. Все коэффициенты имеют те же знаки, а коэффициент по отрицательному значению роста ВВП – практически то же значение и уровень значимости.

Таблица 4: Рост ФОТ и положительные/отрицательные разрывы в объемах производства

Зависимая переменная:	Рост ФОТ _{it} (Темпы роста реальных расходов на з/п, %)				
Модель	OLS	FE	D-GMM-1	D-GMM-2	D-GMM-3
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Рост ФОТ _{it-1}	0,218*** (0,069)	0,028 (0,074)	0,135 (0,081)	0,125 (0,080)	0,172 (0,075)
Программа МВФ _{it}	-1,484 (1,151)	-2,525* (1,419)	-2,882 (2,167)	-3,016 (2,512)	-13,029 (14,530)
Доходы ВВП _{it}	-0,265** (0,119)	0,220 (0,248)	0,379 (0,657)	0,521 (0,363)	0,129 (0,283)
Положительный разрыв в объемах пр-ва _{it}	1,152*** (0,347)	1,159** (0,429)	1,621** (0,616)	1,383* (0,710)	0,714 (0,898)
Отрицательный разрыв в объемах пр-ва _{it}	1,452*** (0,487)	1,677*** (0,525)	1,254** (0,575)	1,643*** (0,551)	-0,160 (1,620)
Выборы _{it}	3,083* (1,768)	3,153 (2,005)	3,252* (1,658)	2,748* (1,406)	0,830 (0,823)
Эффекты по годам	Да	Да	Да	Да	Да
Внутренние инструменты	Нет	Нет	Да	Да	Да
Кол-во инструментов	--	--	23	23	22
AR(1) тест p-val.	--	--	0,002	0,009	0,094
AR(2) тест p-val.	--	--	0,225	0,289	0,747
Тест Хансена p-val.	--	--	0,720	0,720	0,462
Период выборки	2000-2011	2000-2011	2000-2011	2000-2011	2000-2011
Страны	26	26	26	26	19
Наблюдения	236	236	210	210	171

НЗ: Влияние расходов на оплату труда на состояние бюджета

Согласно третьей гипотезе, рост ФОТ ассоциируется с ухудшением общего состояния бюджета. Для ее проверки мы провели регрессию государственного бюджета в процентах ВВП в качестве зависимой переменной по отношению к ФОТ (% ВВП) и ряду контрольных переменных. Оцениваемое уравнение приводится ниже, а остаточный член определяется так же, как в уравнении (2).

$$y_{it} = \alpha + \beta y_{it-1} + \delta WageBill + \gamma x_{it} + \varepsilon_{it} \quad (4)$$

где y_{it} означает государственный бюджет, $WageBill$ – государственный ФОТ в виде доли ВВП, x_{it} – вектор ковариатов и ε_{it} – остаточный член, определяемый так же, как и в уравнении (2). Мы включили в x_{it} рост ВВП как проксимальный показатель экономического положения, рост численности населения в целях отражения спроса на услуги и подушевой ВВП для учета потенциального влияния закона Вагнера (согласно которому экономический рост ведет к увеличению государственных расходов).⁹

Таблица 5: ФОТ и состояние бюджета

Зависимая переменная: Модель	Гос. бюджет _{it} (Общий гос. бюджет, % ВВП)				
	OLS (1)	FE (2)	D-GMM-1 (3)	D-GMM-2 (4)	D-GMM-3 (5)
Гос. бюджет _{it-1}	0,748*** (0,048)	0,347*** (0,073)	0,465*** (0,140)	0,404** (0,151)	0,919 (0,721)
ФОТ _{it}	-0,041 (0,061)	-0,597** (0,238)	-0,450** (0,201)	-0,512** (0,187)	-0,644 (6,795)
Рост ВВП _{it}	0,152*** (0,038)	0,165*** (0,054)	0,120* (0,062)	0,083 (0,067)	-0,048 (0,185)
Рост населения _{it}	-0,128 (0,203)	0,436 (0,341)	-0,940 (0,607)	-0,444 (0,565)	0,133 (3,187)
Подушевой ВВП _{it}	-0,199 (0,152)	-3,339 (3,251)	-1,070 (3,651)	0,315 (3,192)	-12,319 (29,349)
Эффекты по годам	Да	Да	Да	Да	Да
Внутренние инструменты	Нет	Нет	Да	Да	Да
Кол-во инструментов	--	--	24	24	24
AR(1) тест p-val.	--	--	0,011	0,018	0,164
AR(2) тест p-val.	--	--	0,326	0,276	0,187
Тест Хансена p-val.	--	--	0,561	0,561	0,967
Период выборки	2000-2011	2000-2011	2000-2011	2000-2011	2000-2011
Страны	25	25	25	25	19

⁹ См. Heller and Tait (1984).

Наблюдения	250	250	225	225	190
Примечания: Единица наблюдения – страна/год из выборки, приведенной в Приложении данных. В колонки (1) и (2) включены стандартные ошибки, сгруппированные по уровням стран. В колонке (3) представлены пошаговые GMM со сгруппированными стандартными ошибками, а в колонке (4) – двухшаговые GMM со стандартными ошибками с поправкой Виндмайера. В колонке (5) приводятся только западноевропейские страны. Внутренний инструмент – второй лаг роста $ФОМ_{it}$, при этом внутренние инструменты «схлопнуты».					
***, ** и * означают, соответственно, статистические уровни значимости, равные 1%, 5% и 10%.					

Таблица 5 показывает, что влияние ФОТ негативно для всех колонок и существенно для регрессий D-GMM в странах с экономикой переходного типа, но не в западноевропейских странах. Результаты по D-GMM-2 показывают, что рост ФОП на один процентный пункт в виде доли ВВП увеличивает бюджетный дефицит на половину процентного пункта. Данный результат показывает важность сдерживания роста ФОТ с тем, чтобы его можно было контролировать, в целях обеспечения бюджетной устойчивости. Коэффициенты для роста населения и подушевого ВВП незначительны, и рост ВВП также незначителен в оценках D-GMM-2 и D-GMM-3.

4. Выводы

Наш вывод состоит в том, что динамика расходов на оплату труда в государственном секторе имеет тенденцию к выраженной процикличности в периоды как экономического роста, так и спада. Такая динамика характерна как для экономик переходного типа, так и для стран ЕС с высоким уровнем доходов, но при этом уровень процикличности, как правило, более высок в экономиках переходного типа. Далее, мы установили, что ФОТ более процикличен в хорошие периоды, чем в плохие. Мы также полагаем, что на ФОТ оказывают влияние выборные циклы: для тех лет, в которые проводятся выборы, характерен резкий рост ФОТ. Последний вывод справедлив только для экономик переходного типа, в то время как существенных свидетельств влияния политических циклов в западноевропейских странах не обнаружено. Наконец, мы установили, что рост расходов на оплату труда в государственном секторе ассоциируется с ухудшением общего состояния бюджета.

Эти выводы имеют непосредственное отношение к бюджетному контролю над ФОТ. Поскольку на ФОТ приходится значительная доля расходов, его динамика будет оказывать значительное влияние на общие тенденции в области расходов. Некоторый уровень процикличности в сфере оплаты труда ожидаем и желателен, однако при этом наши выводы позволяют предположить, что ограничение чрезмерного роста ФОТ в периоды экономического роста имеет определенные преимущества. В частности, использование элементов самоограничения, которые бы уравнивали политическое и иное давление, снизит необходимость в болезненных корректировках в периоды бюджетной консолидации и будет способствовать усилению общего контрциклического и стабилизирующего влияния бюджетной политики. На макроуровне сдерживание роста ФОТ можно подкрепить бюджетными правилами, которые бы ограничивали рост расходов (аналогичными правилам, действующим в рамках бюджетного пакта ЕС), или путем увязывания роста ФОТ с увеличением оплаты труда в частном секторе и изменениями других экономических переменных, например, путем индексации. На микроуровне такие правила можно дополнить реформированием систем оплаты труда в

госсекторе в целях большей дифференциации оплаты труда с тем, чтобы обеспечить ее соразмерность в рамках общих ограничений ресурсов, а также укреплением институционального потенциала для определения достаточного уровня укомплектованности штатов и общей структуры оплаты труда в государственном секторе.

В том, что не относится к ФОТ, для реализации проциклической политики в этой области может потребоваться сопутствующая социальная политика по увеличению пособий по безработице и социальных выплат для компенсации потенциального воздействия противоречивой политики по ФОТ во время кризиса. Иными словами, для проведения крайне проциклической политики по ФОТ потребуются автоматические стабилизаторы для наиболее эффективной компенсации проциклическости. Напротив, в периоды экономического подъема чрезмерный рост ФОТ тормозит государственные инвестиции, что ограничивает долгосрочные перспективы роста. Таким образом, кроме достижения стабилизации, необходимость поддержания экономического роста в долгосрочной перспективе инструментами бюджетной политики требует, чтобы она обеспечивала государственные инвестиции и поддерживала должный баланс между государственным потреблением и инвестициями.

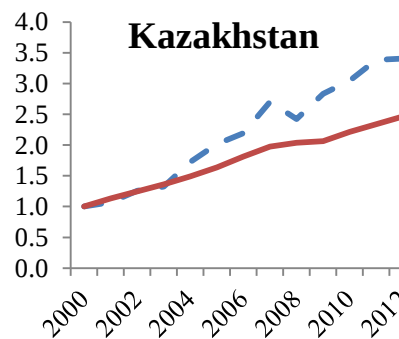
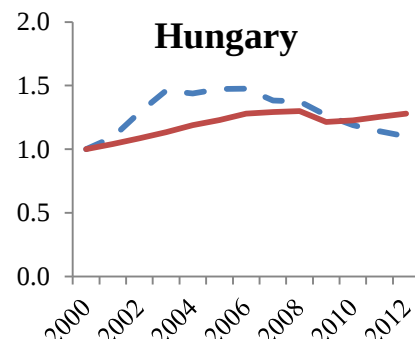
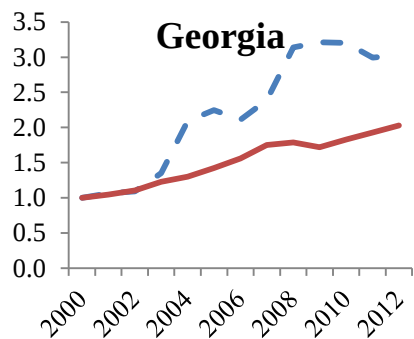
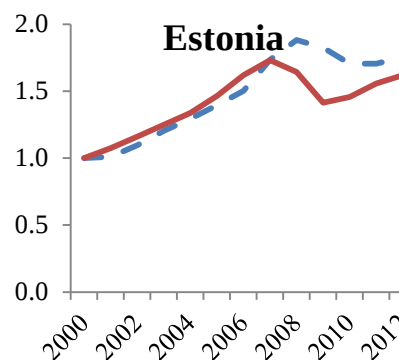
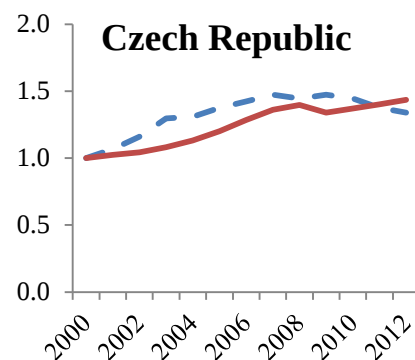
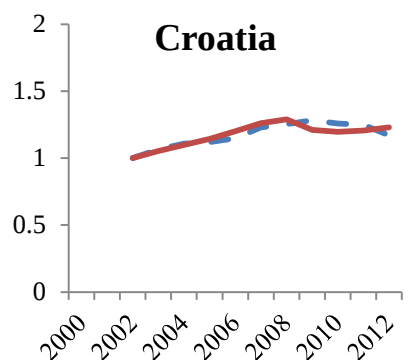
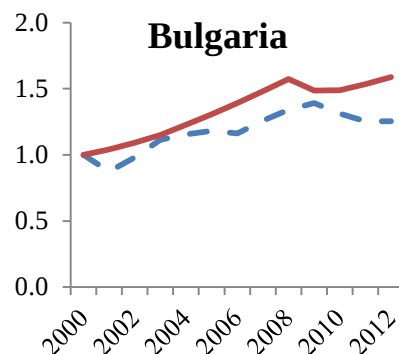
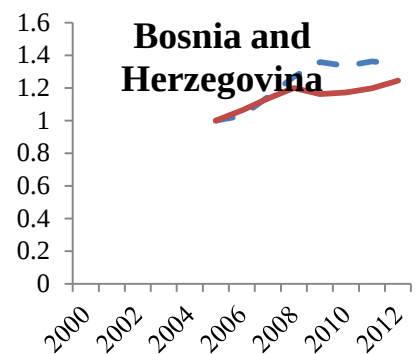
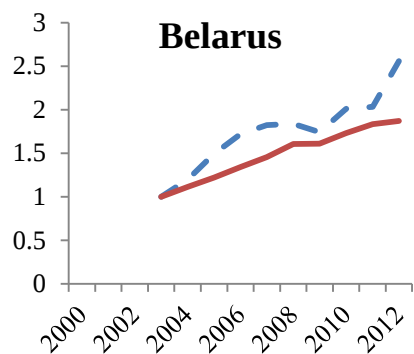
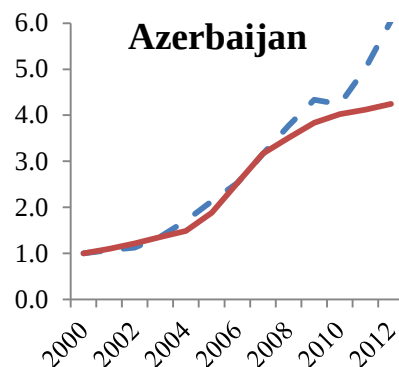
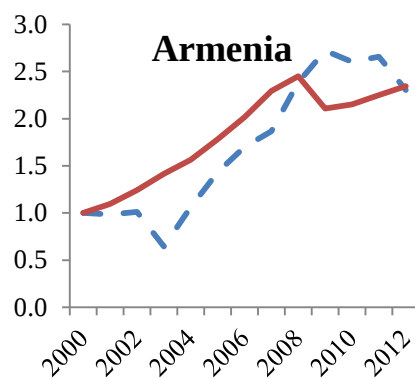
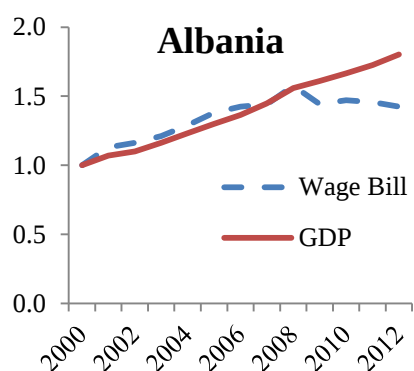
Наконец, полученные нами результаты открывают возможности для дальнейших исследований. Особенно важно то, что имела бы значение разбивка источников роста ФОТ на эффекты цены (заработной платы) и количества (занятости), но она невозможна ввиду отсутствия надежных и полных страновых панельных данных по занятости в государственном секторе. Тогда как заработная плата в госсекторе в периоды экономического подъема должны повышаться с тем, чтобы оставаться конкурентоспособной по сравнению с частным сектором, вопрос с проциклической политикой в области занятости в государственном секторе далеко не так ясен. Как представляется, в периоды кризисов также более трудно скорректировать занятость, чем снизить реальную заработную плату. В результате базовая занятость в государственном секторе может оказаться более инерционной, чем можно предположить на основе выявленных нами данных по расходам на оплату труда. В то же время остаются важные вопросы касательно устойчивости корректировок на основе сокращения заработных плат, поскольку требования повышения заработной платы могут быстро возникнуть вновь при появлении признаков экономического оживления.

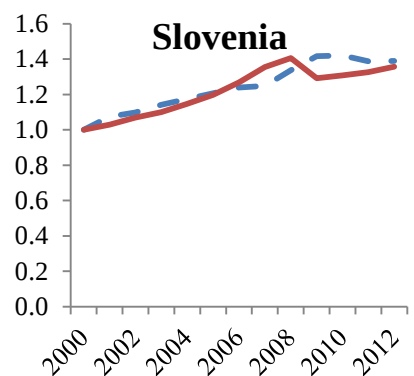
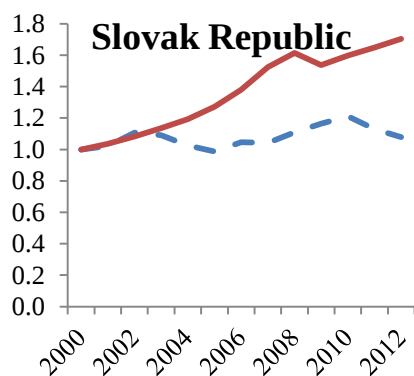
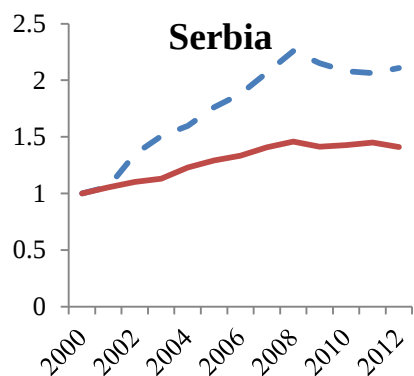
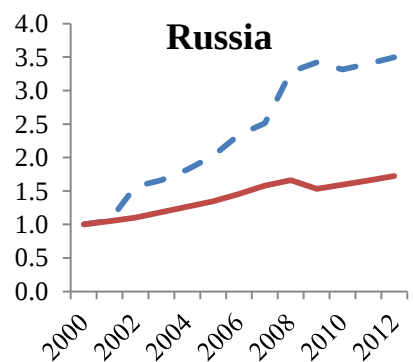
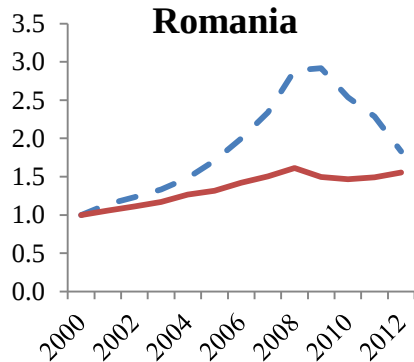
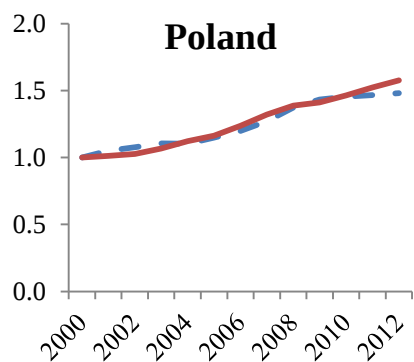
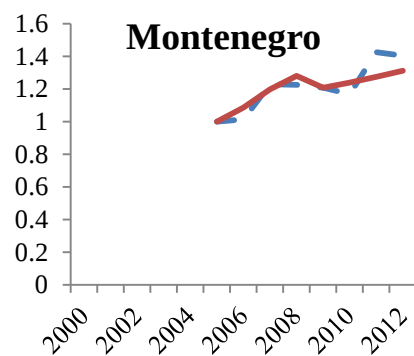
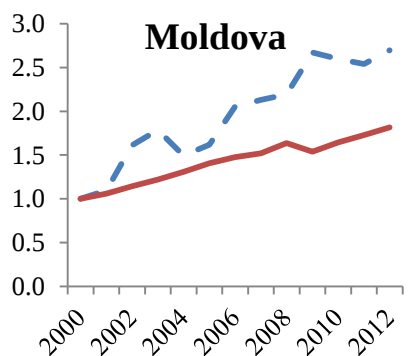
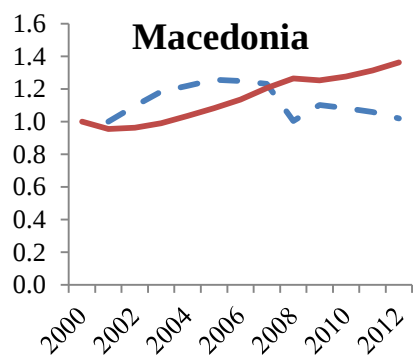
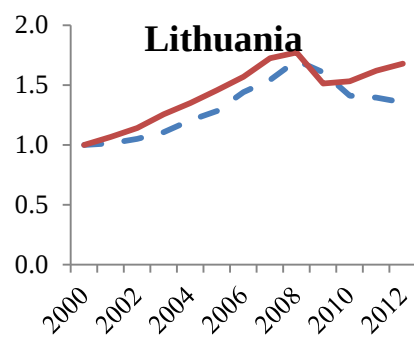
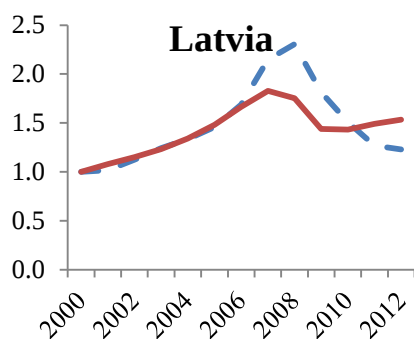
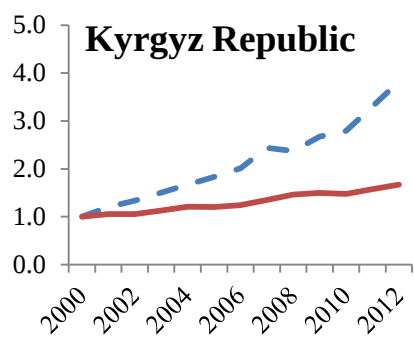
Библиография

- Akitoby, Bernardin, Benedict Clements, Sanjeev Gupta, and Gabriela Inchauste (2006), “Public Spending, Voracity, and Wagner’s Law in Developing Countries”, *European Journal of Political Economy* 22(4): 908–924
- Alesina, Alberto and Roberto Perotti (1995), “Fiscal Expansions and Fiscal Adjustments in OECD Countries”, National Bureau of Economic Research Working Paper No. 5214.
- Alesina, Alberto, Stephan Danninger, and Massimo Rostagno (2001), “Redistribution Through Public Employment: The Case of Italy”, *IMF Staff Papers* 48(3): 447–473.
- Alt, James, and David Lassen (2006), “Fiscal Transparency, Political Parties, and Debt in OECD Countries”, *European Economic Review* 50(6): 1403–1439.
- Arellano, Manuel, and Stephen Bond (1991), “Some Tests of Specification for Panel Data: Monte Carlo Evidence and an Application to Employment Equations”, *Review of Economic Studies* 58(2): 277–297.
- Bermperoglou, Dimitrios, Evi Pappa, and Eugenia Vella (2012), “Spending-Based Austerity Measures and their Effects on Output and Unemployment”, Center for Economic and Policy Research Discussion Paper No. DP9383.
- Brender, Adi, and Allan Drazen (2005), “Political Budget Cycles in New versus Established Democracies”, *Journal of Monetary Economics* 52 (7): 1271–1295.
- Brender, Adi (2003), “The Effect of Fiscal Performance on Local Government Election Results in Israel: 1989-1998”, *Journal of Public Economics* 87 (9–10): 2187–2205.
- Cahuc, Pierre, and Stephane Carcillo (2012), “Can Public Sector Wage Bills be Reduced?”, National Bureau of Economic Research Working Paper 17881, Cambridge, MA.
- Dahlberg, Matz, and Eva Mörk (2011), “Is There an Election Cycle in Public Employment? Separating Time Effects from Election Year Effects”, *CESifo Economic Studies* 57(3): 480–498.
- Freeman, Richard (1987), “How Do Public Sector Wages and Employment Respond to Economic Conditions?” in David Wise (ed.), “Public Sector Payrolls”, pages 183–216, University of Chicago Press.
- Galí, Jordi, and Roberto Perotti (2003), “Fiscal Policy and Monetary Integration in Europe”, *Economic Policy* 18(37): 533–572.
- Grigoli, Francesco, Zachary Mills, Marijn Verhoeven, and Razvan Vlaicu (2012), “MTEFs and Fiscal Performance: Panel Data Evidence”, Policy Research Working Paper 6186, World Bank, Washington, DC.

- Heller, Peter, and Alan Tait, (1984), “Government Employment and Pay: Some International Comparisons.” IMF Occasional Paper No. 24, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Hernández de Cos, Pablo and Moral-Benito (2012), “What Drives a Successful Fiscal Consolidation?”, *Applied Economics Letters* 20(8): 748-753.
- Hyde, Susan, and Angela O’Mahony (2010), “International Scrutiny and Pre-Electoral Fiscal Manipulation”, *Journal of Politics* 72(3): 1-14.
- Ilzetzki, Ethan, and Carlos Végh (2008), “Procyclical Fiscal Policy in Developing Countries: Truth or Fiction?”, National Bureau of Economic Research Working Paper 14191, Cambridge, MA.
- Kaminsky, Graciela, Carmen Reinhart, and Carlos Végh (2004), “When it Rains, it Pours: Procyclical Capital Flows and Macroeconomic Policies”, National Bureau of Economic Research Working Paper 10780, Cambridge, MA.
- Kraay, Aart, and Caroline Van Rijckeghem (1995), “Employment and Wages in the Public Sector: A Cross-Country Study”, IMF Working Paper 70, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Lamo, Ana, Javier Perez, and Ludger Schuknecht (2008), “Public and Private Sector Wages – Co-Movement and Causality”, ECB Working Paper Series No. 963, European Central Bank, Frankfurt, Germany.
- Roodman, David (2009), “How to do xtabond2: An Introduction to Difference and System GMM in Stata”, *The Stata Journal* 9(1): 86–136.
- Schuknecht, Ludger (2000), “Fiscal Policy Cycles and Public Expenditure in Developing Countries”, *Public Choice* 102(1): 113–128.
- Shi, Min, and Jakob Svensson (2006), “Political Budget Cycles: Do They Differ Across Countries and Why?”, *Journal of Public Economics*, 90(8-9): 1367-1389.
- Windmeijer, Frank (2005), “A Finite Sample Correction for the Variance of Linear Efficient Two-Step GMM Estimators,” *Journal of Econometrics* 126(1): 25-51.

Индексированный рост реального ВВП и ФОТ в госсекторе (2000 г.=1)

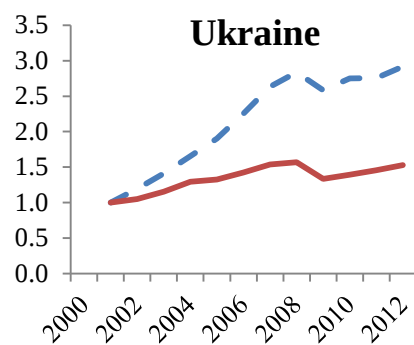
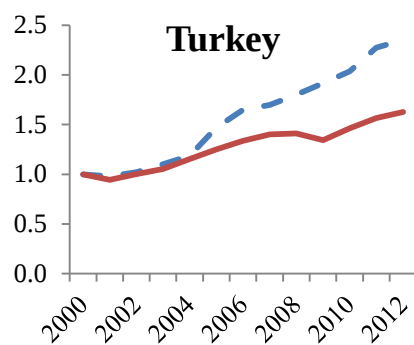
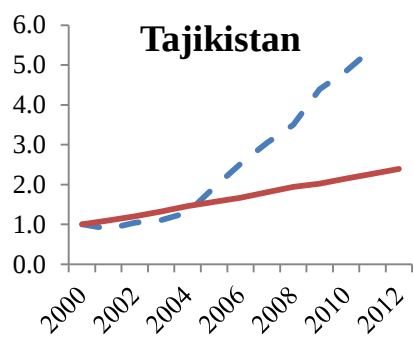

Таблица А1: Сводные статистические данные

Восточная Европа и Центральная Азия (26 стран)						
Переменная	Набл.	Средн.	Стандартное отклонение		Мин.	Макс.
			Между	Внутри		
Гос. бюджет	297	-2.03	2.30	2.39	-9.60	10.22
ФОТ в госсекторе	283	8.72	2.51	0.87	2.79	15.22
Рост ФОТ	265	6.64	4.47	9.60	-21.28	55.05
Рост расходов	264	6.13	3.88	7.44	-9.45	37.71
Год выборов	287	0.37	0.10	0.47	0	1
Разрыв в объемах пр-ва	300	0.02	0.27	2.73	-8.94	11.23
Программа МВФ	300	0.37	0.28	0.39	0	1
Рост ВВП	292	4.60	1.45	4.16	-18	13.5
Рост населения	300	0.06	0.57	0.46	-3.58	2.64
Подушевой ВВП (лог)	288	9.18	0.75	0.16	7.13	10.55
Доходы ВВП	296	34.83	7.25	3.50	11.15	52.86
Западная Европа (19 стран)						
Гос. бюджет	228	-2.12	2.65	3.63	-30.90	7.00
ФОТ в госсекторе	228	11.87	2.78	0.65	7.10	19.30
Рост ФОТ	209	2.02	1.64	3.71	-14.46	15.98
Рост расходов	204	2.71	1.61	5.46	-26.88	36.84
Год выборов	228	0.29	0.09	0.45	0	1
Разрыв в объемах пр-ва	228	0.15	0.14	1.68	-4.85	5.19
Программа МВФ	228	0.03	0.08	0.15	0	1
Рост ВВП	227	1.88	0.75	2.69	-8.54	10.84
Рост населения	228	0.67	0.56	0.35	-1.01	3.01
Подушевой ВВП (лог)	228	10.24	0.47	0.06	8.22	11.21
Доходы ВВП	228	43.85	6.26	1.45	32.20	57.81

Примечания: Сводные статистические данные основаны на периоде 2000-2011 гг. В приложении к данным приводятся источники данных, единицы измерения и способы построения переменных. Количество наблюдений для разных переменных различно, что отражает получение данных из различных источников.

Таблица A2: Тесты единичных корней

			Гос. бюджет	Рост ФОТ
Статистика	тестов	IPS		
$Z_{\bar{tbar}}$			-2.178***	-3.440***
Значение p			0.015	0.000
Средняя длина панели			11.88	10.87
Страны			26	23

Примечания: Тесты проводятся на подборке из 26 стран Восточной Европы и Центральной Азии в период 2000-2011 гг. В таблице приводятся результаты тестов единичных корней Има-Песарана-Шина (IPS) для зависимых переменных. Нуль-гипотеза - H_0 ; все панели содержат единичные корни. Количество стран различается, поскольку для теста IPS требуется не менее 10 наблюдений по каждой стране.

Таблица А3: Рост ФОТ и цикличность (2)

Зависимая переменная: Модель	Рост ФОТ _{it} (Темпы роста реального ФОТ, %)				
	OLS (1)	FE (2)	D-GMM-1 (3)	D-GMM-2 (4)	D-GMM-3 (5)
Рост ФОТ _{it-1}	0.245*** (0.073)	0.090 (0.085)	0.182** (0.083)	0.164* (0.084)	0.043 (0.232)
Программа МВФ _{it}	-1.253 (1.081)	-2.874* (1.423)	-3.235 (2.265)	-3.097 (2.588)	-9.567 (9.165)
Доходы ВВП _{it}	-0.170* (0.099)	0.031 (0.260)	0.183 (0.678)	0.101 (0.519)	0.098 (0.213)
Рост ВВП _{it}	0.866*** (0.201)	0.591* (0.294)	0.668* (0.339)	0.794*** (0.289)	0.608** (0.250)
Выборы _{it}	3.238* (1.795)	3.601* (1.987)	3.796** (1.658)	3.038** (1.381)	1.007 (0.620)
Эффекты по годам	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes
Внутренние инструменты	No	No	Yes	Yes	Yes
Кол-во инструментов	--	--	22	22	22
AR(1) тест p-val.	--	--	0.001	0.007	0.081
AR(2) тест p-val.	--	--	0.240	0.262	0.491
Тест Хансена p-val.	--	--	0.662	0.662	0.293
Период выборки	2000-2011	2000-2011	2000-2011	2000-2011	2000-2011
Страны	26	26	26	26	19
Наблюдения	236	236	210	210	171

Примечания: Единица наблюдения – страна/год из выборки, приведенной в Приложении данных. В колонки (1) и (2) включены стандартные ошибки, сгруппированные по уровням стран. В колонке (3) представлены пошаговые GMM со сгруппированными стандартными ошибками, а в колонке (4) – двухшаговые GMM со стандартными ошибками с поправкой Виндмайера. В колонке (5) приводятся только западноевропейские страны. Внутренний инструмент – второй лаг роста ФОМ_{it}, при этом внутренние инструменты «схлопнуты». ***, ** и * означают, соответственно, статистические уровни значимости, равные 1%, 5% и 10%.

Таблица А4: Рост ФОТ и положительный/отрицательный рост

Зависимая переменная:	Рост ФОТ _{it} (Рост реального ФОТ, %)				
Модель	OLS	FE	D-GMM-1	D-GMM-2	D-GMM-3
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Рост ФОТ _{it-1}	0.252*** (0.076)	0.097 (0.086)	0.192** (0.080)	0.198* (0.094)	0.067 (0.220)
Программа МВФ _{it}	-1.304 (1.075)	-2.766* (1.424)	-2.883 (2.281)	-2.297 (2.577)	-14.975 (11.539)
Доходы ВВП _{it}	-0.174 (0.102)	0.046 (0.255)	0.125 (0.606)	0.190 (0.532)	0.209 (0.276)
Положительный рост _{it}	0.747*** (0.241)	0.263 (0.416)	0.055 (0.421)	0.250 (0.371)	0.558 (0.497)
Отрицательный рост _{it}	1.061*** (0.333)	1.025*** (0.365)	1.352*** (0.374)	1.254*** (0.398)	0.367 (0.322)
Выборы	3.300* (1.807)	3.654* (2.006)	3.899** (1.682)	2.892** (1.360)	0.752 (0.824)
Эффекты по годам	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes
Внутренние инструменты	No	No	Yes	Yes	Yes
Кол-во инструментов	--	--	23	23	23
AR(1) тест p-val.	--	--	0.001	0.005	0.065
AR(2) тест p-val.	--	--	0.264	0.287	0.857
Тест Хансена p-val.	--	--	0.613	0.613	0.456
Период выборки	2000-2011	2000-2011	2000-2011	2000-2011	2000-2011
Страны	26	26	26	26	19
Наблюдения	236	236	210	210	171

Примечания: Единица наблюдения – страна/год из выборки, приведенной в Приложении данных. В колонки (1) и (2) включены стандартные ошибки, сгруппированные по уровням стран. В колонке (3) представлены пошаговые GMM со сгруппированными стандартными ошибками, а в колонке (4) – двухшаговые GMM со стандартными ошибками с поправкой Виндмайера. В колонке (5) приводятся только западноевропейские страны. Внутренний инструмент – второй лаг роста ФОМ_{it}, при этом внутренние инструменты «схлопнуты». ***, ** и * означают, соответственно, статистические уровни значимости, равные 1%, 5% и 10%.

Таблица А5: Страны выборки

ЕЦА	Западная Европа
Албания	Австрия
Беларусь	Бельгия
Босния и Герцеговина	Кипр
Болгария	Дания
Хорватия	Финляндия
Чехия	Франция
Эстония	Германия
Грузия	Греция
Венгрия	Исландия
Казахстан	Ирландия
Косово	Италия
Кыргызстан	Люксембург
Латвия	Мальта
Литва	Нидерланды
Македония	Португалия
Молдова	Испания
Черногория	Швеция
Польша	Швейцария
Румыния	Великобритания
Российская Федерация	
Сербия	
Словакия	
Словения	
Таджикистан	
Турция	
Украина	

Таблица А6. Приложение данных

В приложение включен полный перечень переменных, использованных в данном докладе, а также подробная информация об измерениях и источниках.

Наименование	Определение	Источник
ФОТ	Расходы на ФОТ как доля ВВП Wage bill expenditures as a share of GDP	База данных по бюджетам ЕЦА, EUROSTAT
Рост ФОТ	Реальный рост расходов на ФОП (расчетная величина) Real growth rate in wage bill expenditures (calculated)	База данных по бюджетам ЕЦА, EUROSTAT
Занятость в гос. секторе	Общая занятость в госсекторе в % от общей занятости General government employment as a percent of total labor force	Б/д МОТ LABORSTA, доклады Всемирного банка
Гос. бюджет	Бюджетный профицит (дефицит) как доля ВВП	База данных по бюджетам ЕЦА, EUROSTAT
Рост расходов	Реальные темпы роста общих расходов (расчетная величина) Real growth rate in total expenditures (calculated)	База данных по бюджетам ЕЦА, EUROSTAT
Год выборов	Вспомогательная переменная приравнивается к 1 в случае парламентских или президентских выборов в соответствующий год и к 0 в иных случаях Dummy variable defined as 1 if there was an executive or legislative election in a given year, zero otherwise	База данных политических институтов
Разрыв в объемах пр-ва	Рассчитывается на основе реального ВВП с использованием фильтра НР	Перспективы мировой экономики (МВФ)
Рост ВВП	Реальные темпы роста ВВП (%)	Индикаторы мирового развития
Рост населения	Годовой прирост населения (%)	Индикаторы мирового развития

Доходы	Доходы как доля ВВП	Перспективы мировой экономики (МВФ)
Программа МВФ	Вспомогательная переменная приравнивается к 1 в случае парламентских или президентских выборов в соответствующий год и к 0 в иных случаях	МВФ
Подушевой ВВП	Реальный подушевой ВВП (по ППС)	Индикаторы мирового развития